

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ «ОБЩЕСТВЕННОЕ СОДЕЙСТВИЕ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК: ЭКОНОМИКА,
ПРАВО, ПЕДАГОГИКА, СОЦИОЛОГИЯ**

*Сборник научных статей
по итогам международной конференции*

г. Волгоград, 28–29 мая 2012 г.

ВОЛГОГРАДСКОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2012

ББК 60
А43

А43

Актуальные вопросы развития общественных наук: экономика, право, педагогика, социология: Сборник научных статей по итогам международной конференции, г. Волгоград, 28–29 мая 2012 г. / Под ред. д. э. н., проф. И.Е. Бельских, д. ф. н., проф. В.Н. Гуляихина. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. – 220 с.

ISBN 978-5-98461-971-4

Сборник включает статьи участников международной конференции «Актуальные вопросы развития общественных наук: экономика, право, педагогика, социология», прошедшей 28–29 мая 2012 г. в городе Волгограде на базе Регионального центра социально-экономических и политических исследований «Общественное содействие». Статьи ученых посвящены актуальным проблемам гуманитарного знания на современном этапе развития общества.

Статьи публикуются в авторской редакции.

ББК 60

ISBN 978-5-98461-971-4

© Региональный центр социально-экономических
и политических исследований «Общественное содействие», 2012
© Волгоградское научное издательство, 2012

*И.Е. Бельских, г. Волгоград,
Волгоградский государственный технический университет*

К ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:
ЭКОНОМИКА, ПРАВО, ПЕДАГОГИКА, СОЦИОЛОГИЯ»

28–29 мая 2012 г. в городе Волгограде прошла международная конференция «Актуальные вопросы развития общественных наук: экономика, право, педагогика, социология». Инициатива её проведения принадлежала *Региональному центру социально-экономических и политических исследований «Общественное содействие»* и была реализована при активной поддержке участников из *Индии, Намибии, Казахстана и России*.

Решение теоретических и практических вопросов в современных условиях противоречивого глобального мира с учетом злободневных экономических, социальных, правовых, педагогических задач, относится к наиболее востребованным знаниям в сфере гуманитарных наук. И значительный интерес, проявленный участниками к международной конференции, подтверждает этот неоспоримый факт. Международная конференция вызвала живой интерес у исследователей, которые представили свои перспективные разработки в сфере общественных наук. Общее количество заявок на участие в конференции превысило 86 работ. Участники конференции представили к изданию 66 статей.

Большое место в работе конференции заняли темы, связанные с экономическими и управленческими аспектами развития современного общества. Например, анализ финансовых особенностей Индии и Намибии предложен в работах *Гровер Абхинав* (Индия), *Нуйома Кристи* (Намибия) и *Тимофеевой Н.Б.* (Россия, Финансовый университет при Правительстве РФ), представляет интерес для изучения глобальных процессов в мировой экономике. Большую группу авторов, работающих в городе Красноярске по экономическим вопросам, представляют работы, написанные под руководством и в соавторстве с доц., к.э.н. *Аникиной Ю.А.* (Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнёва).

Аналізу правовых вопросов и их роли в развитии общественных наук на современном этапе был посвящен также ряд интересных работ. В статье *Янчева К.В.* (Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов) рассматривается актуальный вопрос управления правовым риском в условиях потери деловой репутации с опорой на нормативную базу РФ и перспективами оценки последствий от оппортунистических действий клиентов.

Актуальные вопросы педагогики и психологии, как и социологические темы общественных наук, были представлены на международной конференции с позиции инновационных подходов. В частности, д. п. н., проф., зав. каф. социологии и философии культуры РГСУ *Щербакова А.И.* предложила формировать молодежную культуру в рамках музыкального образования. *Кальгин Ю.А.* (МГЛУ, МГТУ им. Н.Э. Баумана) предложил интегрированно-

Для достижения поставленных стратегических целей можно составить матрицу ответственности, с распределением основных ролей, функций и сфер ответственности.

Управление коммуникациями проекта (управление взаимодействием информационными связями) – управленческая функция, направленная на обеспечение своевременного сбора, генерации, распределения и сохранения необходимой проектной информации. Коммуникации и сопутствующая им информация являются своего рода фундаментом для обеспечения координации действий участников проекта. Для успешной реализации проекта необходимо разработать схему обмена информацией внутри предприятия.

Управление коммуникациями обеспечивает поддержку системы связи (взаимодействий) между участниками проекта, передачу управленческой и отчетной информации, направленной на обеспечение достижения целей проекта. Каждый участник проекта должен быть подготовлен к взаимодействию в рамках проекта в соответствии с его функциональными обязанностями.

Технология построения ССП достаточно трудоемка, есть много особенностей на пути её внедрения, преодоление которых требует специальных знаний и навыков. Если компания решает двигаться с одного этапа развития на другой, необходимо рисковать, вставать на путь нововведений, учиться управлять по целям. Необходимо так же наладить информационные потоки, сделать ключевые новости доступными для всех сотрудников компании, добиться того, чтобы каждый сотрудник сделал реализацию корпоративной стратегии своей повседневной работой.

Список использованной литературы

1. Амперсанд Х. Универсальная система показателей: Как достигать результатов, сохраняя целостность. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 352 с.
2. Гершун А., Горский М. Технологии сбалансированного управления. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. 400 с.
3. Каллан Р.С., Нортон Д.П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. 304 с.
4. Шелава Е.В. Опыт внедрения системы сбалансированных показателей в Российских компаниях. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 215 с.

*В.Е. Козлов, Т.А. Титова, Е.Г. Гуцина, г. Казань,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

СТРУКТУРА ИДЕНТИЧНОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН¹

Русское сельское население Татарстана является традиционным объектом исследовательского интереса представителей «казанской этнографической» школы. Это обусловлено не только самой традицией сформировавшейся со второй половины 1940-х годов благодаря научной деятельности Е.П.Бусыгина, Н.В.Зорина и их учеников, но и учетом складывающихся особенностей современного исследовательского поля. Основным наполнением которого становится «де-материализация» этнической культуры, переструктурирование ее в социальный конструкт с символическим капиталом. Сравнительный анализ территориальных групп русского сельского населения республики позволит, по мнению авторов, выявить как общую динамику этнокультурных и этносоциальных процессов в их среде, так и оценить причины и характер имеющихся различий.

Основной целью исследования являлась - общая характеристика особенностей структуры социальных идентичностей современного русского сельского населения Татарстана, посредством компаративистского анализа трех территориальных групп.

Материалом для настоящей работы послужили результаты исследования, проведенного в трех районах Республики Татарстан с компактным проживанием русских: Лаишевском, Тетюшском и Рыбнослободском. Отбор указанных районов был основан на принятом районировании этапов заселения русскими края с учетом тех данных, которые были введены в научный оборот в последние годы. Приступая к анализу полученных результатов, кратко остановимся на основных характеристиках выборочной совокупности, обследованной в указанных районах. Общая численность опрошенных респондентов составила: 353 человека в Лаишевском районе, 203 в Тетюшском и 126 в Рыбнослободском. Из них соотношение мужчин и женщин: 39,4% и 60,6% соответственно в Лаишевском, 40,9% и 59,1% в Тетюшском, 38,9% и 61,1% в Рыбнослободском районе. Распределение по возрастным группам в каждом обследованном районе представлено следующим образом:

Таблица 1

	18-25 лет	26-35 лет	36-45 лет	46-55 лет	55 лет и старше
Лаишевский район	14,4%	8,7%	13,6%	16,7%	46,6%
Тетюшский район	19,5%	9,9%	14,7%	15,6%	39,9%
Рыбнослободский район	15,4%	9,1%	14,3%	16,8%	44,4%

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда. Грант №16003.

Не менее важной социальной характеристикой, которая может влиять на позицию, занимаемую респондентом по различным вопросам, является его образовательный уровень. Относительно данной позиции распределение выглядит так: см. таб. 2.

Наконец, последней социальной атрибуцией, которую следует учитывать при сопоставлении территориальных групп - социально-экономическое положение респондента, выраженное в показателях самоприписываемого денежного дохода на одного члена семьи в месяц: см. таб. 3.

Таблица 2

	начальное, неоконченное среднее	среднее	среднее специальное, среднее техническое	незавершенное высшее и высшее	что-то другое
Ланшевский район	19%	24,6%	32,9%	22,4%	1,1%
Теплошский район	16,3%	25,1%	41,4%	15,8%	1,4%
Рыбнослободский район	11,1%	27,8%	38,9%	22,2%	0%

Таблица 3

	менее 3000 руб.	от 3000 до 5000 руб.	от 5000 до 10000 руб.	от 10 000 до 20 000 руб.	от 20 000 до 30 000 руб.
Ланшевский район	15,3%	41,4%	31,2%	7,1%	2,3%
Теплошский район	20,7%	36%	35%	7,9%	0,4%
Рыбнослободский район	4%	27%	59,5%	9,5%	0%

Таким образом, сравнение выборочных совокупностей территориальных групп русского сельского населения по четырем показателям, в целом позволяет говорить о их валидности друг другу.

Методологической основой для построения исследовательской модели стала концепция социального конструирования реальности, разработанная Бергером и Лукманом¹. При этом, авторы исходили из того, что построение исследования на стремлении выделить некие традиционные обобщенные элементы культурного комплекса этнической группы - выглядят в современных условиях скорее конструктом самого исследователя и продуктивным для изучения конкретной этнической группы пользоваться картиной, формируемой самим

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.

объектом, поскольку именно эта реальность влияет на его обобщенные самоощущения и во многом определяет конкретные действия его членов.

Для изучения идентичностей, актуализированных у представителей территориальных групп русского сельского населения был использована традиционная методика Куна-Макпартленда, представляющая собой открытый вопрос Кто Я?, на который респонденту предлагается дать 5 ответов. Все предложенные варианты были объединены в несколько групп по принципу аналогии. Для ранжирования актуализированных видов идентичностей авторы соотнесли общее количество повторений каждого вида идентичности, указанных респондентами. Приведенные ниже результаты показывают - у какого количества респондентов в ответах присутствует данный вид идентичности:

Таблица 4

	Личностные	Профессиональные	Гендерные	Статусные	Этнические	Общегражданские	Конфессиональные
Ланшевский район	84,7%	20,4%	18,4%	15,6%	7,4%	14,2%	3,4%
Теплошский район	75,4%	20,7%	9,4	24,6%	23,6%	6,4%	8,9%
Рыбнослободский район	81,3%	18,9%	14,7%	21,8%	6,5%	8,2%	4,3%

Очевидно, что доминирующими для самоопределения респондентов выступают личностные характеристики, отражающие ориентацию на собственное Я. А среди всех прочих, отражающих социальное самовосприятие личности - собственно этническая идентичность выражена весьма слабо и лишь в Теплошском районе достигает частотности в 23,6%. По нашему мнению, приведенные данные могут свидетельствовать о значительных изменениях в личностных установках, которые имеют место в среде русского сельского населения. Данные изменения отражают общие тектонические сдвиги в сознании россиян и обусловлены несколькими факторами - ослаблением патерналистской роли государства особенно ошутимое в первое постсоветское десятилетие, когда советская модель тотального государственного участия в жизни каждого гражданина для многих вынуждено сменилась стратегией «индивидуального» выживания и встраивания в новую социально-экономическую реальность. Как следствие данной парадигмальной трансформации - началось формирование иной ценностной шкалы, ориентированной на индивидуализм. И если сначала данные тенденции отмечались в среде городских жителей, то судя по приведенным выше данным сельские группы - также подвержены действию аналогичных процессов.

В ходе исследования авторами была отмечена еще одна интересная деталь, характеризующая процессы этнической идентификации в среде русского сельского населения. Она проявилась при сопоставлении открытого вопроса «Кто Я?», когда респонденту предлагалось самому описать себя и вопроса «Насколько важно для вас ощущать себя русским?» с предложенным перечнем вариантов ответов, т.е. «закрытого типа». Во втором случае среди респондентов всех трех районов количество выбравших варианты ответов «очень важно» и «скорее важно» совокупно колебались в пределах от 42,1% в Рыбнослободском районе до 53% в Лаишевском. Что может свидетельствовать о достаточно высокой актуализированности этнической идентичности в данной группе русского населения. Такое значительное расхождение в декларируемом уровне этничности, по нашему мнению, может быть объяснено значительной степенью стереотипизированности когнитивного компонента этнической идентичности в обыденном сознании, а также внешним характером ее актуализации. В результате процесс этнической самоидентификации происходит как своего рода рефлексорная реакция на стереотипизированный стимул, в качестве которого может выступать сам вопрос. Внешний характер формирования такой стереотипной реакции объясняется тем, что актуализация этнической идентичности во многом связана с действиями властных элит- сначала российской, которая с рубежа 1980- 1990-х гг. активно деконструировала общесоветскую идентичность жителей РСФСР. А вслед за этим, региональной элиты Татарстана, которая действуя по схожему сценарию- мобилизовала титульную этническую группу для решения своих собственных задач во взаимоотношениях с Москвой. Тем самым были сформированы не только этнические границы титульной группы, но и как следствие - группы русских. Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что открытый вопрос «Кто Я?» отражает скорее реальный уровень актуализированности этнической идентичности респондентов, в то время как вопрос «Насколько важно для вас ощущать себя русским?» с предложенным перечнем вариантов ответов- декларируемой.

Подводя общий итог, представленным выше материалам можно сделать следующие выводы:

- особенностью структуры идентичностей современного русского сельского населения Татарстана является актуализация личности ориентированных идентичностей в сравнении с групповыми.

- характер выявленных тенденций в структуре социальных идентичностей русских- позволяет предположить дальнейшее усиление роли внешних факторов в их институализации.

*Н.А. Кораблев, г. Сосновый Бор, Ленинградская область,
Санкт-Петербургский государственный университет
сервиса и экономики, Сосновоборский филиал*

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЙТИНГА РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА СОСНОВЫЙ БОР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящей статье содержатся результаты выполненного в 2011 году социологического исследования общественного мнения населения г. Сосновый Бор Ленинградской области об отношении к российским политическим партиям. Опрос проводился в преддверии выборов в Государственную Думу РФ и законодательное собрание Ленинградской области, состоявшихся в декабре 2011 года.

В опросе приняли участие 381 человек. Полученные данные можно считать представительными для характеристики всего населения города Сосновый Бор, так как для методов случайного отбора принято считать, что при уровне доверительной вероятности 0,95 увеличение объема выборочной совокупности населения свыше 300 человек не оказывает существенного влияния на величину погрешности.

При первичном анализе заполненных анкет примерно 2% от общего их числа были признаны браком по техническим причинам и изъяты из дальнейшего рассматривания.

В процессе систематизации проведена сводка и группировка результатов опроса. В основу группировки положены качественные признаки: вопросы анкеты и варианты ответов на них. В сказуемом таблицы для каждого варианта ответа приведены общее количество респондентов и их количество по признаку пола. Суммарное число ответов не всегда совпадает с числом анкет, т.к. на ряд вопросов допустимо было давать несколько вариантов ответа. Об этом имелось прямое указание в самой анкете.

Структура ответов респондентов на вопросы анкеты по всей выборочной совокупности, а также отдельно для мужчин и отдельно для женщин приведена в табл. 1.

Выясним, в какой степени пол респондентов влияет на характер ответов? Воспользуемся коэффициентом взаимной сопряженности Чупрова:

$$K = \sqrt{\frac{\Phi^2}{(K_1 - 1)(K_2 - 1)}}$$

